

Сын степей - горняк - орденосец

Владимир МОФА, член Союза журналистов РК, ветеран журналистики

В объединении "Карагандауголь" (ныне - угольный департамент АО "АрселорМиттал Темиртау") в руководящий состав во все времена выдвигались неординарные личности. Не просто грамотные инженеры-горняки, а преданные своему делу люди, трудолюбивые и талантливые специалисты. Ведь шахта - предприятие не только сложное и опасное, но и требующее от человека полной отдачи сил, времени, знаний. Не случайно и передовым методам ведения горных работ здесь уделяли и уделяют максимум внимания. А в шахтеры идут раз и навсегда, и только исключительные обстоятельства могут увести в сторону от избранной стези. Отсюда немалое количество всесоюзных и мировых рекордов, которых добивались шахтеры нашего угольного бассейна.

И все же на фоне такой когорты спецов высшей категории Жолумбет Мухамеджанов выделялся как-то особо. Это был исключительно обходительный, тактичный и очень интеллигентный человек в самом хорошем смысле слова. Он никогда не повышал голоса, но убедить в своей правоте мог любого спорщика. А провинившиеся горняки, здоровенные мужики, после душещипательной беседы уходили от него, как нашкодившие мальчишки с красными от стыда лицами. Еще Жолумбет не без оснований считался в главном управлении самым эрудированным. Все знали, что у него просто огромная библиотека, и служила она не для красоты. Потому-то с первых слов беседы с ним по любым вопросам сразу чувствовалось: перед тобой весьма начитанный человек, много знающий и имеющий свою точку зрения на любую проблему бытия. Что же касается шахт, то, будучи заместителем директора по производству объединения, а затем и департамента, он мог о каждой рассказать все до мельчайших подробностей. Знал все их плюсы и минусы, многих руководителей и специалистов различного ранга и даже рядовых горняков. Пустить ему пыль в глаза было невозможно.

Трудно сказать, откуда у сельского мальчишки появилась тяга к профессии шахтера. Родился он в феврале 1931 года в селе Сергиополь Аягзского района Семипалатинской области. Рос и учился в селе Луговом Джамбулской области. Как все сверстники, любил нехитрые деревенские игры, скакал наперегонки верхом на талине, изображая храброго наездника. Правда, в отличие от многих однодокров буквально зачитывался теми книжками, которые удавалось найти в маленькой сельской библиотеке. А еще слыл безмерно любознательным и часто говорил друзьям: вот, мол, здесь, на земле, все видно и ясно, а что, интересно, у нас под землей делается? Скорее именно любознательность и привела к тому, что к моменту окончания школы Жолумбет уже твердо знал, что станет горняком. И никем больше.

В то время паренек уже рос без отца. Он рано лишился этого замечательного человека - учителя математики и, по рассказам односельчан, интеллигентнейшего человека. Поэтому все заботы о единственном сыне взяла на себя его незабвенная мама. Она трудилась не покладая рук, лишь бы сыночек мог учиться как все. И он понимал это и старался не огорчать ее. А когда решил ехать в Алматы поступать в Казахский горно-металлургический институт на факультет "Разработка месторождений полезных ископаемых", его мама отправилась вместе с ним. Она ничуть не сомневалась, что ее Жолумбет, почти круглый отличник, поступит именно в это учебное заведение.

Так и случилось. Но юноша стал жить в общепитии, а мама сняла комнату и всем чем могла помогала своему единственному.

Годы учебы пролетели быстро. Молодому человеку наука давалась довольно легко. И он продолжал много читать, любил ходить в кинотеатр. Уже тогда за ним закрепилась слава "ходячей энциклопедии". Не раз на курсе при каких-либо спорных вопросах звучало: "А давайте спросим у Жолумбета".

Осталась позади учеба. Молодой специалист Ж. Мухамеджанов с дипломом горного инженера по направлению приезжает в Караганду. Идет 1955

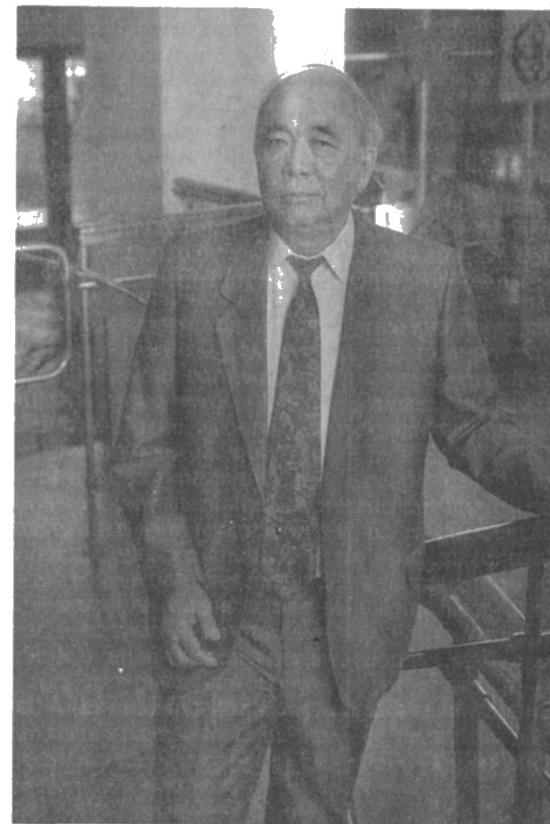
год. Лето, жара, но ему все интересно. В новый город он влюбляется с первых дней. И с удовольствием воспринимает направление руководства комбината "Карагандауголь" на работу на шахту имени Кирова помощником начальника участка. Должность не бог весть какая, но разве в этом дело. Главное - он шахтер. А впереди - прекрасное будущее, в котором он не сомневался. К тому же снова с ним рядом его мамуля. Им вдвоем дали комнату в общежитии, и это было воспринято с радостью. Есть свой угол, своя работа, к которой он так стремился.

Начались трудовые будни. Дело нравилось, и Жолумбет работал настолько увлеченно, что порой забывал: пора ведь на-гора, смена пришла. Он старался вникать во все мелочи, считая: теория - теорией, а практика превыше всего. Ну а трудности не пугали. Напротив, они вызвали у него какой-то необъяснимый трудовой азарт, стремление доказать, в первую очередь себе, что может преодолеть их. Он буквально горел на работе и зажигал других. Трудился настолько увлеченно, что о нем быстро пошла молва как о талантливом специалисте, который вникает во все детали производства и перед трудностями не пасует.

Но чтобы идти в ногу с жизнью, Жолумбет старался больше читать специальной литературы, интересовался новинками в области шахтного производства, применяя их у себя, не ограничиваясь полученными в вузе знаниями. Не стоит, пожалуй, ворошить архивы, дабы привести данные об успехах возглавляемого Мухамеджановым подразделения. Достаточно сказать, что едва он лично возглавил участок, тот вскоре вышел в ряды передовых коллективов. А фотография Жолумбета всего после трех лет работы на шахте появилась и долго красовалась на Доске почета "Каругля".

Именно здесь и увидела ее нормировщик шахты им. Калинина, 20-летняя красавица Саня. Уже тогда запал ей в душу красавец горняк. Ну а познакомились они позже, перед началом сеанса в летнем кинотеатре, где в то время директором работала ее старшая сестра.

Жолумбет был галантным кавалером. Обходи-

тельным, предупредительным и добрым. Конечно, девушка не могла устоять перед его чарами. Она до сих пор помнит, как красиво он сделал ей предложение руки и сердца. "Сейчас так, пожалуй, не могут", - вздыхая, вспоминает Саня Абилямажиновна.

По обычаям тех лет свадьба была скромной. Не богатой, но веселой. И уже на следующий день молодой муж отправился на работу, хотя ему предлагали пару дней провести дома, с молодой женой. Но он не привык прохлаждаться и не усидел. Там, на шахте, ждало главное дело его жизни. И верные товарищи-горняки.

Семь лет жизни отдал шахте имени Кирова молодой, но талантливый специалист. Начиная помощником начальника участка. Довольно быстро прошел все ступени шахтерского роста и к 1962 году был уже заместителем главного инженера. А затем, даже неожиданно для него самого, Жолумбета приглашают в высокие кабинеты к большому начальству и предлагают возглавить новейшую, только что запущенную в эксплуатацию шахту №13 "Черубай-Нуринская". Разумеется, можно было и отказаться - молод, мол, еще. Но он уже привык не пасовать перед трудностями, а идти им навстречу и во чтобы то ни стало преодолевать их. И Мухамеджанов согласился. Так с 1 марта 1962 года началась его директорская биография.

Через несколько лет возглавляемое им предприятие заработало стабильно, стало в один ряд с передовыми. А директора, снова в марте, но уже 1968 года, ждало новое назначение - теперь в той же должности на шахту 1/2 "Вертикальная" того же треста "Шахтинскуголь", где создавалась сложная ситуация с добычей угля.

После переподготовки в Москве на курсах по повышению квалификации снова начались бессонные ночи. Сутками пропадал руководитель на шахте, искал и находил новые пути улучшения работы всего коллектива. Высокая эрудиция позволяла ему проводить в жизнь разработанные совместно со специалистами предприятия меры по

достижению наилучших технико-экономических показателей. И шахта ожила, планы выполнялись успешно, люди стали получать приличную заработную плату, сократилась текучесть кадров.

Но говорят же в народе - кто везет, на того и награждают. Так и в данном случае. Не дали горняку спокойно работать на шахте, которую он поднял. Почему-то снова в марте (вот ведь как бывает) Ж. Мухамеджанов утверждён первым директором новой шахты "Казахстанская". И вновь работа до самозабвения, не считаясь со временем, здоровьем, семьей, которая даже по праздникам редко видела его дома. А еще ведь общественная деятельность. Как большинство руководителей-новаторов, талантливых организаторов, Жолумбет выполнял целый ряд общественных поручений. Искренний коммунист в лучшем смысле слова не раз избирался кандидатом в члены областного комитета партии, членом Карагандинского горкома партии, членом бюро Шахтинского ГК КПК, депутатом областного и Шахтинского горсовета народных депутатов и так далее, и тому подобное. И все поручения выполнял с присущей ему высокой мерой ответственности.

В связи с этим хотелось бы привести такой, пусть не знаковый, а все же пример. По независимым от него причинам Жолумбет не служил в армии. Но ко всем ребятам, уходящим на службу, относился с великим уважением. И, несмотря на загруженность, как ни удивительно, много внимания уделял военно-патриотическому воспитанию молодых шахтеров и школьников старших классов. Это не пустые слова. Передо мной лежит копия приказа по Шахтинскому горвоенкомату от 16 февраля 1971 года, в котором говорится: "...За активное участие в военно-патриотической и оборонно-массовой работе среди призывной и допризывной молодежи и населения города Шахтинска объявить благодарность военнообязанным и офицерам запаса: лейтенантам запаса Дрижду Н. А. и Мухамеджанову Ж.".

Естественно, не осталась без внимания и непосредственно самоотверженная работа нашего героя. Трудолюбивых, прекрасных работников, талантливых организаторов производства ценили во все времена. Советский период не исключение. За отличную организацию производства, успешное выполнение социалистических обязательств возглавляемых им коллективов Жолумбет Мухамеджанов был награжден высокими правительственными наградами, среди которых - ордена Октябрьской Революции и "Знак Почета", медаль "За трудовую доблесть" и другие. Он также был удостоен знака "Шахтерская слава" всех трех степеней. Родина не забывала его заслуг, и он платил ей за это огромной любовью, трудолюбием и преданностью.

Неполные 9 лет пробыл Мухамеджанов директором шахты "Казахстанская". Зная его качества как руководителя-новатора, человека, преданного своему делу, способного внести весомый вклад в повышение эффективности производства и увеличение добычи угля, в котором постоянно нуждалась промышленность страны, его перевели заместителем директора по производству ПО "Карагандауголь". Он много сделал, чтобы угольный бассейн с каждым годом наращивал темпы добычи черного золота. Разумеется, теперь его личный вклад нельзя было измерить тоннами добытого угля или метрами проходки. Однако в том, что в период его работы в управлении шахтеры Караганды ежегодно повышали количество и качество выдаваемого на-гора хлеба промышленности, а

вчерашние рекорды отдельных участков и шахт становились нормой для всех, был, естественно, и его весомый вклад.

По стопам отца пошли и два его сына. И это было самой большой радостью и гордостью для отца. Значит, не зря столько сил, знаний, времени и здоровья отдано любимому делу, коль наследники тоже решили посвятить себя шахтерскому труду.

Но пришли иные времена. Кто из нас не помнит смутный период начала 90-х годов. Развалилась некогда могучая держава. Многие лишились работы, а те, кто трудился, зарплату не видел годами. На улицах - сплошь угрюмые лица. В поисках выживания тысячи некогда классных специалистов ринулись в челночный бизнес. Кто-то в этом преуспел, а кто-то прогорел начисто. И все же люди рисковали вновь и вновь.

Эпидемия челночников задела и сыновей Жолумбета, уже тогда трудившихся на шахтах практически за спасибо. А молодым людям хотелось и питаться прилично, и одеваться модно. Кто их может в этом осудить? Однако, как всегда, со своими мыслями-сомнениями они пришли к отцу. Что-то он скажет? Его слова всегда были для них авторитетом непрекращаемым и весомым.

Не перебивая, выслушал сыновей Жолумбет. Потом долго молчал, опустив голову, а затем тихо сказал:

- Я хорошо понимаю вас, вы ведь молоды. И желания ваши мне понятны. Но если все сейчас ринутся торговать, кто же будет для страны уголь добывать? Этот раздраз обязательно закончится, все станет на свои места. И тогда что? Мы ведь шахтеры...

Посидев еще какое-то время, сыновья молча поднялись и вышли из комнаты отца. Больше на эту тему в семье Мухамеджановых не говорили. О том разговоре даже близкие люди ничего не знали. И только недавно в беседе со мной об этом поведала их мама, милая, всевидящая и понимающая мама.

Жизнь подтвердила слова Жолумбета. Страна поднимается, крепнет. Ну а дети, теперь уже и сами взрослые мужи, по сей день трудятся горняками. Нурлан - заместителем начальника участка на шахте "Абайская", а Джакан - его надежда и похожий на него как по облику, так и по характеру - успешно возглавляет угольный департамент АО "АрселорМиттал Темиртау". Жизнь продолжается.

Горяч и жаден до работы был Жолумбет Мухамеджанов. Для любимого дела не жалел себя. И буквально сгорел на работе. В одну из поездок на шахту, ему вдруг стало плохо. Руководство посоветовало не спешить на работу, а основательно подлечиться. Но никто не знал, что болезнь была скоротечной. И 4 декабря 1999 года он ушел от нас навсегда.

В эти дни родные, друзья, коллеги Жолумбета Мухамеджанова не раз собирались вместе, чтобы еще раз вспомнить и поговорить об этом славном горняке, орденосце, ведь ему сейчас бы исполнилось ровно 80 лет. Хорошую, светлую жизнь прожил он на земле и оставил о себе добрую и немеркнущую память. А его горняцкое знамя теперь достойно несут его сыновья.